

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения»

Обучающийся

А.В. Матвейцев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

В настоящей бакалаврской работе рассматривается вопрос о понятии, месте и значении в уголовном законодательстве и уголовно-правовой науке специального дополнительного признака лица, совершившего преступление (субъекта преступления) – нахождения его в состоянии опьянения.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена двумя сторонами.

С одной стороны, современные исследователи уголовного права в ряде работ отмечают, что в обществе существует ясная и недвусмысленная, четкая потребность в совершенствовании способов и форм борьбы с преступностью и предотвращения преступлений, в том числе, которые совершаются лицами в состоянии опьянения. Общепризнанным является включение опьянения и связанных с ним социальных явлений в состав детерминант преступности, признание криминогенности данного признака. Бытовые преступления, что составляют существенную долю в общем объеме преступности, зачастую так или иначе связаны с наличием у виновного состояния опьянения.

С другой стороны, исследователи признают, что в настоящее время не существует какой-либо единой, полностью обоснованной и поддерживаемой большинством специалистов точки зрения по целому ряду проблем – вопросу дифференциации уголовной ответственности, криминализации (современной уголовной политики), трактовки оценочных признаков уголовного права. Особенности отражения преступления в психике лица требует комплексного анализа различных аспектов состояния опьянения.

Актуальность отражается и в данных судебной статистики.

К примеру, если количество осужденных с 2015 до 2021 года снизилось на 23,01%, то количество осужденных, совершивших преступное деяние в состоянии опьянения, снизилось на 21,12%. Доля подобных осужденных в 2015 году была 27,67%, в 2017 году – 33,37%, в 2019 году – 30,68%, а в 2021 году – 28,34%. Такие статистические показатели свидетельствуют о том, что состояние опьянения, как признак субъекта преступления, было и остается

характерным признаком почти для трети всех преступлений, учитывая также и то, что существенная доля бытовых преступлений (к примеру, хулиганства или побоев) остается нераскрытой ввиду их высокой латентности [72].

Цель настоящей бакалаврской работы – изучить и обобщить положения теории уголовного права и судебную практику привлечения лиц к уголовной ответственности за преступления, совершенные ими в состоянии опьянения, выделить основные проблемы теории и практики и существующие подходы к их разрешению. Цель обуславливает постановку следующих задач работы:

- сформулировать понятие уголовно-правовой категории «опьянение» и дать его общую характеристику с точки зрения общественной вредности и общественной опасности;
- исследовать и дать анализ исторического и современного правового регулирования уголовной ответственности за совершение преступлений в состоянии опьянения в Российской Федерации и в некоторых зарубежных странах;
- установить уголовно-правовое значение опьянения;
- рассмотреть особенности регулирования уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, в нормах Общей и нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации;
- проанализировать состояние судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершенных в состоянии опьянения с позиции судебной статистики и актуальных проблем правоприменительной практики.

Настоящая бакалаврская работа включает в себя введение, три главы, которые, в свою очередь включают в себя восемь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	6
Глава 1 Историко-социальные предпосылки и сравнительно-правовой анализ правового регулирования уголовной ответственности за совершение преступлений в состоянии опьянения.....	8
1.1 Опьянение: понятие, общественная вредность и общественная опасность	8
1.2 Историческое и современное правовое регулирование уголовной ответственности за совершение преступлений в состоянии опьянения в Российской Федерации	14
1.3 Особенности правового регулирования уголовной ответственности за совершение преступлений в состоянии опьянения в зарубежных странах	20
Глава 2 Опьянение и его уголовно-правовая характеристика	24
2.1 Опьянение и его значение для уголовного права	24
2.2 Особенности правового регулирования уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, в нормах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации	28
2.3 Специфика установления уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации	35
Глава 3 Современное состояние судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершенных в состоянии опьянения	43
3.1 Судебная статистика по уголовным делам о преступлениях, совершенных в состоянии опьянения: основные показатели, динамика	43

3.2 Проблемы судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершенных в состоянии опьянения	45
Заключение	50
Список используемой литературы и используемых источников	52

Введение

Изучение субъекта преступной деятельности – сложная, многогранная и противоречивая задача. Значительное число разъяснений, данных высшими судебными инстанциями по тем или иным вопросам, затрагивающим вопрос о привлечении к уголовной ответственности лица, обладающего какими-либо специальными признаками, в числе которых – социальные, нравственно-ориентированные, физико-биологические, к которым относится и состояние опьянения, отражает это.

Нельзя отрицать, что состояние опьянения непосредственно связано с такими негативными явлениями, как пьянство, алкоголизм и наркомания и иных, которые являются составляющей обширного комплекса детерминант преступности в современном мире. С учетом данного заключения, задача по предупреждению преступлений, которые совершаются лицами в состоянии опьянения, – одна из приоритетных задач уголовной политики, правопорядка в Российской Федерации.

Так, в частности, в Стратегии национальной безопасности РФ, которая была утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 и действовала вплоть до 02.07.2021, прямо отражено, что одними из угроз национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан являются, в числе прочего, наркомания, алкоголизм, а также доступность психоактивных, психотропных веществ для незаконного потребления (пункт 72) [41].

В ныне действующей Стратегии, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 отмечается необходимость противодействия пропаганде потребления наркотических средств и психотропных веществ, размещению иной противоправной информации; существенная роль анонимности, которая обеспечивается за счет использования информационно-коммуникационных технологий, а также расширяет возможности распространения наркотических средств и психотропных веществ (пункты 52, 54) [40].

Тем самым приоритеты национальной политики изменяются также как и изменяется современное состояние общества, в том числе, распространения в нем подобных негативных явлений.

Одновременно, публичная оценка состояния опьянения как одного из признаков преступного деяния также часто изменялась законодателем. Так, в частности, Уголовный кодекс РФ [83], и мы это отразим в работе, неоднократно изменялся в части уголовно-правовой оценки значения состояния опьянения виновного. В этой связи, ряд современных исследователей прямо указал на неоднозначность оценки законодателем состояния опьянения, отметив это как значительный маркер разбалансированности курса уголовной политики и ее эффективности.

Ключевыми направлениями изучения значения состояния опьянения в уголовном законодательстве, по нашему мнению, требует изучения как основ уголовного права, исторического и современного регулирования уголовной ответственности за совершение преступлений в состоянии опьянения, места данного признака в уголовном законе (Общей и Особенной части УК РФ), а также отражение современного состояния правоприменительной практики в этой связи, выделение актуальных проблем применения уголовного закона.

Глава 1 Историко-социальные предпосылки и сравнительно-правовой анализ правового регулирования уголовной ответственности за совершение преступлений в состоянии опьянения

1.1 Опьянение: понятие, общественная вредность и общественная опасность

Согласно наиболее общему подходу в медицинской науке, опьянение – совокупность психических, вегетативных и неврологических расстройств, возникающих в результате острого отравления нейротропными веществами, которая характеризуется сменой психического возбуждения торможением с явлениями нарастающего оглушения сознания [56, с. 828]. В то же время исследователи признают, что хотя понятие опьянения применительно к уголовному праву и имеет «медицинские» корни, однако, формулировка такого понятия требует, в большей степени, правового подхода.

В юридической литературе приводятся различные подходы к данному понятию. В частности, под опьянением понимают состояние, возникающее в результате интоксикации алкоголем или иными нейротропными средствами, которое характеризуется комплексом психических, вегетативных и других расстройств (Л.В. Иногамова-Хегай) [11, с. 114]; разновидность аномального состояния субъекта, при котором процессы возбуждения и торможения приведены в дисгармонию (Н.Г. Иванов) [10, с. 64]; состояние, при котором вменяемое лицо не полностью осознает фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководит ими в результате осознанно-волевого употребления алкоголя, наркотических средств, одурманивающих веществ (Б.А. Спасенников, С.Б. Спасенников) [68, с. 67].

Необходимость именно «правового подхода» при определении понятия «состояние опьянения» применительно к уголовному праву обусловлена, как

правило, существенной значимостью отграничения случаев опьянения лица, которое совершило преступление, от его невменяемости.

Безусловно, МКБ-10 относит случаи опьянения той или иной степени к категории «психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ», которые включают в себя случаи острой интоксикации как состояния, проявляющегося в нарушениях сознания лица, познавательной способности, восприятия, эмоций и поведения или других психофизиологических функций и реакций [22].

Исследователи отмечают, что состояние алкогольного опьянения всегда сопровождается соответствующими нарушениями, связанными с интоксикацией организма – в психической деятельности и волевой сфере. В то же время, такие изменения не имеют характер, схожий с нарушениями при психических расстройствах (о которых, например, можно говорить в случае, если лицо находится в состоянии патологического опьянения). Между тем, состояние опьянения в любом случае может оказать негативное влияние на способность лица осознанно регулировать свое поведение. Однако, следует учитывать: привлечение к уголовной ответственности «фактически невменяемого», по своей сути, есть разновидность объективного вменения, но уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается.

Согласно принципу вины, который нашел свое закрепление в статье 5 УК РФ [83], объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается (часть 2). В частности, на основании части 1 статьи 21 УК РФ, не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения деяния находилось в состоянии «невменяемости», т.е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического или временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Установление равенства между «состоянием опьянения» и «психическим расстройством» фактически означало бы невозможность привлечения лица к уголовной

ответственности. Между тем, законодатель в статье 23 УК РФ прямо предусмотрел, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения (как алкогольного, так и иного) подлежит уголовной ответственности.

Рассматривая вопрос об особенностях психо-эмоциональной и осознанно-волевой сферы лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, Б.А. Спасенников и С.Б. Спасенников, проанализировав данные судебно-психиатрических экспертиз, отметили, что у лиц в таком состоянии, в отличие от лиц, имеющих психотипические расстройства, не фиксируются немотивированное психомоторное возбуждение или галлюцинаторно-бредовые переживания. При физиологическом опьянении ослабляется функционирование тормозных процессов нервной деятельности и самоконтроль. Но у пьяного сохраняется контакт с окружающей средой, и его действия носят мотивированный характер. Авторы (исследуя вопрос алкогольного опьянения) отметили, что состояние опьянения наступает постепенно и усиливается вместе с количеством принятого алкоголя. Лицо осознает, что алкоголь нарушает нормальное состояние психики, в том числе координацию движений, быстроту реакции. Осознанно продолжая употребление алкоголя, лицо приводит себя в состояние сильного опьянения, которое хотя и нарушает психические процессы, но не является болезненным состоянием, возникающим помимо воли лица. В то же время, следует учитывать, что даже обычное (не сильное) опьянение может оказать негативное влияние на психические заболевания, которые уже имеются у лица. Таким образом, в случае, если возникают сомнения во вменяемости лица, то несмотря на совершение преступления в состоянии опьянения, следует проводить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях установления наличия или отсутствия у лица соответствующих заболеваний [68, с. 67].

В более поздней работе Б.А. Спасенников заключил, что состояние опьянения может порождать определенные дефекты в эмоциональной и волевой сфере человека, так как соответствующие вещества оказывают

влияние на умственные процессы, возможность прогнозировать последствия своих действий или бездействия, руководить ими. В некотором роде состояние опьянения оказывает влияние на сам механизм преступного поведения – действия преступника становятся менее обдуманными, принятие решений более легким. Поскольку лицо в состоянии опьянения не может ясно мыслить, то его выводы в отношении тех или иных событий или поступков могут быть односторонними, не учитывающими все существенное обстоятельства.

Особенности, возникающие в поведении лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, приводят к тому, что оно утрачивает способность к поиску социально приемлемых решений, выбору адекватных поступков с учетом необходимой степени обдумывания. Происходит нарушение рассудка. Такое лицо может не в полной мере осознавать фактический характер и (или) общественную опасность своих действий и руководить. В то же время, алкоголь не полностью «отключает» волевою сферу человеку, он способен к некоторой саморегуляции, однако, способность осознавать свои действия и руководить ими под влиянием различных веществ, приводящих к опьянению, в любом случае уменьшается. Алкоголь и иные опьяняющие вещества оказывает негативное влияние на работу центральной нервной системы, на самоконтроль, в связи с чем у человека начинают преобладать низменные архиформы поведения, то есть низменные инстинкты и влечения, аморальные установки, то есть негативные установки, которые в трезвом виде человек в состоянии сдерживать [70, с. 35].

При этом состояние опьянения имеет двоякое значение с точки зрения уголовного права – так, это указывает на некоторые характеристики личности виновного, так как лицо самостоятельно и осознанно принимает решение об употреблении алкоголя, наркотических или иных средств, вызывающих ощущение опьянения. С другой же стороны у лица, находящегося в состоянии опьянения, проявляются тщательно скрываемые в трезвом состоянии социопатические особенности личности (жестокость, агрессивность, сексуальные девиации) [69, с. 35].

Последствия опьянения всех видов описаны в приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» [37]. Законодатель отнес к клиническим признакам опьянения и ряд изменений психической деятельности, в том числе неадекватность поведения, заторможенность, сонливость, возбуждение; эмоциональная неустойчивость; ускорение или замедление темпа мышления.

Указанные последствия и их отражение в конкретном поведении лица и обуславливают общественную вредность и опасность деяний, совершаемых в состоянии опьянения.

Негативная оценка государством состояния опьянения следует из ряда законодательных актов.

В частности, статья 16 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» устанавливает ограничения потребления (распития) алкогольной продукции. В частности, не допускается потребление в различных по характеру общественных местах, в том числе, во дворах, подъездах, на лестницах, в зонах рекреационного назначения и др. [34].

В соответствии со статьей 40 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в РФ действует запрет потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ [36].

Запрет применения одурманивающих веществ установлен в 2020 году Федеральным законом «Об ограничении оборота закиси азота в Российской Федерации» [42].

Опьянение может влечь самую различную по характеру юридическую ответственность. К примеру, появление в состоянии опьянения на рабочем месте оценивается как грубое нарушение трудовой, служебной дисциплины и

влечет расторжение договора (контракта) (подпункт «б» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации [76], подпункт «б» пункта 3 статьи 37 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [33]), недопуск к работе (службе).

Нахождение лица в состоянии опьянения нарушает правила проведения публичного мероприятия (статья 6 Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [39]), правила дорожного движения (Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [23]) и т.д.

При этом управление транспортным средством в состоянии опьянения, или ношение огнестрельного оружия лицом, находящимся в состоянии опьянения, распитие алкогольной продукции в местах, которые запрещены законом, потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ, или потребление указанных средств или веществ и одурманивающих веществ в общественных местах, нахождение в таком состоянии несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, потребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ, одурманивающих веществ, рассматривается в законе как административное правонарушение (статьи 6.9, 11.5, 11.9, 12.8, 20.8, 20.20, 20.21 Кодекса РФ об административных правонарушениях [18]) или как обстоятельство, отягчающее административную ответственность (статья 4.3 кодекса).

Правонарушения с наивысшей общественной вредностью (опасностью) именуется преступлениями. В данном случае состояние опьянения также, по мнению законодателя, имеет существенное значение для публичной оценки степени опасности этого деяния, которая выражается различным образом – в размере уголовно-правового наказания или квалификации преступления либо изменения его квалификации на более тяжкую.

Таким образом, в настоящем параграфе мы установили, что состояние опьянения находит, как правило, негативную оценку законодателя и является правонарушением (трудовым, административным, уголовным), влекущим за собой соответствующий вид юридической ответственности, которая отвечает уровню общественной вредности деяния. Это обусловлено теми негативными последствиями, которые влечет данное состояние для человека, изменяя те или иные его психические поведенческие установки.

1.2 Историческое и современное правовое регулирование уголовной ответственности за совершение преступлений в состоянии опьянения в Российской Федерации

Исследователи едины в вопросе о том, что уголовно-правовая оценка опьянения виновного встречается, начиная с Русской Правды. При этом, как отметила Ю.И. Козаренко, анализ всех исторических актов и современного УК РФ показывает, что за законодательным актом, признававшим опьянения обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность, следовал закон, который вносил свои поправки, ужесточая ответственность [19, с. 20].

Так, в Русской правде (в пространной редакции) отмечено, что «если убил открыто, во время ссоры или на пиру, то теперь ему так платить вместе с вервью, поскольку и он вкладывается в виру», то есть за убийство на пиру штраф виде виры платится всей общиной (вервью) вместе (пункт 7) [66, с. 57].

Также в ней сказано, что «если господин бьет закупа за дело, то он не виновен; если он бьет не соображая, пьяным и без вины, то следует платить, как и за свободного, так и за закупа». Тем самым, пьяное состояние в Правде рассматривается в качестве «безумного состояния», но не исключаящую при этом ответственность виновного.

В Соборном уложении 1649 года данное состояние признается обстоятельством, смягчающим наказание. Наиболее четко это видно из статей 69, 71 и 73 главы XXI «О розбойных и о татиных делех», которыми

предусмотрено 3 случая убийства, в зависимости от того, какой статус имеют виновный и потерпевший, в отличие от общего случая убийства, как правило, влекущего смертную казнь. В случае, если «убойство смертное» совершено «в драке или пьяным делом, а не умышлением», то это наказание не назначается. При этом, если «убьет до смерти боярской человек боярского же человека», то с виновного берется порука «з записью, что ему впредь так не воровати», а затем «выдати тому, у кого он человека убил, и з женою и з детьми в холопи». Если «сын боярской» убьет крестьянина кого-либо, то «из его поместья взять лутчего крестьянина з женою и з детьми, котория дети с ним живут вместе, и со всеми животы, отдать во крестьяны тому помещику, у которого крестьянина убили...». А если «крестьянин чьего крестьянина» убьет, то «выдати тому помещику, у которого крестьянина убили, з женою, и з детми и з животы...» [67, с. 118].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года разным образом регламентировало вопрос уголовной ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения. В первой редакции, в статье 112 было определено, что «За преступление, учиненное в пьянстве, когда доказано, что виновный привел себя в сие состояние именно с намерением совершить сие преступление, определяется ... высшая мера наказания, за то преступление в законах положенного».

В случае же, если состояние опьянения не было связано с намерением совершить преступление, то мера наказания подлежала определению исходя из общих обстоятельств совершения преступления [74, с. 216].

Н.С. Таганцев в своих работах отмечал, что состояние опьянения, которое привело лицо в беспамятство, не является основанием для признания лица невменяемым, а также не является обстоятельством, смягчающим наказание. Состояние же опьянения, при котором лицо не впало в беспамятное состояние, не доказывает отсутствие преступного намерения. Автор также обратил внимание на разницу между понятиями опьянения и легкомыслия. По мнению Н.С. Таганцева, пьянство в любом случае не может и не должно

выступать смягчающим обстоятельством, за исключением тех случаев, когда это прямо предусмотрено законом [74, с. 218].

К примеру, в статье 276 Уложения установлена ответственность лицу, которое с умыслом или для оказания неуважения к правительству повредит или исказит указы, что были присланы для обнародования и выставления для сего в определенном месте. За это, как за явное восстание против порядка управления, он должен быть подвергнут лишению прав состояния и ссылке в Сибирь на поселение или лишению некоторых прав и преимуществ на срок от 8 месяцев до года и 4 месяцев. Напротив, кто учинит это без умысла, в пьянстве или по невежеству, тот, смотря по обстоятельствам данного дела, приговаривается к заключению в тюрьме от 2 до 4 месяцев, аресту от 7 дней до 3 недель или взысканию не свыше 20 рублей.

Тем самым, уголовная ответственность по Уголовному уложению 1845 года (с учетом последующих редакций) за преступления, совершенные лицом в состоянии опьянения, ранжировалась по трем категориям, как:

- отягчающее уголовную ответственность обстоятельство, в случае если «виновный привел себя в это состояние ... с намерением совершить сие преступление»;
- обстоятельство, не имеющее значение, если подсудимый не имел намерения совершать преступления;
- смягчающее уголовную ответственность обстоятельство, если прямо предусмотрено Уложением в конкретном составе преступления.

В комментариях к Уголовному уложению от 1903 года отмечено, что опьянение, независимо от причины, не является обстоятельством, свидетельствующим о невменяемости лица, а влияние данного состояния на меру уголовной ответственности должно определяться исходя из фактических обстоятельств дела. При этом в комментарии отмечено, что суду следует принимать во внимание, является ли лицо, совершившее преступление, алкоголиком, для которого пьянство – это привычка, или же напротив,

алкоголь был принят лицом специально «для заглушения последних укоров совести» [73, с. 394].

Как отметил, А.А. Гребеньков, в указанный период, как правило, если преступление совершалось лицом, находящимся в состоянии опьянения, оно получало нейтральную законодательную оценку, а в отдельных случаях было признаком привилегированного состава преступления [8, с. 17].

Далее, Ю.И. Козаренко в своем исследовании заключила, что именно советское уголовное законодательство характеризовалось наиболее жестким отношением к оценке деяний лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения [19, с. 23].

Несмотря на то, что УК РСФСР 1922 года, в отличие от современного, не предусматривал отдельной нормы об ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения и, соответственно, не признавал данное состояние обстоятельством, отягчающим наказание [24].

Между тем, советский законодатель не оставил вопрос о влиянии состояния опьянения на наказание вовсе без внимания. Так, в статье 17 УК РСФСР было установлено, что не подлежат привлечению к уголовному наказанию лица, которые совершили преступление в состоянии хронической душевной болезни или временного душевного расстройства или если они по иным причинам находились в состоянии, когда не могли отдавать себе отчет в своих действиях, или если такое состояние наступило у них к моменту приведения приговора суда в исполнение. Однако законодатель отметил, что действие данной нормы не распространяется на лиц, которые по своей воле привели себя в состояние опьянения для совершения преступления.

Отметим, что опьянение все же получало определенную оценку. Так, из документов того времени видно, что разновидностью состава дискредитации власти (статья 109 УК) было «появление в общественных местах в нетрезвом виде».

Следует отдельно выделить УК РСФСР 1926 года, в котором, в отличие от предыдущего была установлена уголовная ответственность за появление в

пьяном виде на производстве во взрывоопасных цехах, наказание за которое было установлено в виде лишения свободы на срок до 3 лет. В случае, если в результате произошел взрыв или пожар, то лишение свободы не ниже 3 лет [25]. Данная норма (статья 108.1) появилась в 1935 году.

УК РСФСР 1960 года изменил уже сложившийся подход уголовно-правовой оценки состояния опьянения.

Статья 12 УК прямо указывала, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, не освобождается от уголовной ответственности [39]. При этом в 1969 году Указом Президиума ВС РСФСР от 14.11.1969 «О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс РСФСР» эта норма получила добавление – «Суд вправе, в зависимости от характера преступления, не признать это обстоятельство отягчающим ответственность» [27].

Далее, в статье 39 УК 1960 года совершение преступления, связанного с использованием источника повышенной опасности, лицом в состоянии опьянения рассматривалось как отягчающее ответственность обстоятельство.

Как отмечалось в документах той эпохи, «под воздействием алкоголя люди утрачивают чувство ответственности перед обществом и государством, совершают хулиганство и другие преступления. Пьянство наносит ущерб производству, приводит к прогулам и ... нарушениям трудовой дисциплины, авариям и гибели людей. Трудящиеся справедливо требуют проведения более эффективных мер по искоренению пьянства, создания нетерпимого отношения к любым его проявлениям» [43].

В 1972 году УК РСФСР был дополнен новым составом преступления по статье 211.1 за управление транспортным средством лицом в состоянии опьянения и лишением права на управление транспортными средствами за такое нарушение [26], [35], а затем заменено в 1985 году на «повторно в течение года» [30]. Это рассматривалось как вид административной преюдиции. В российский период действия данного кодекса эта норма была устранена (Закон РФ от 24.12.1992 № 4217-1) [29].

В 1996 году был принят действующий поныне УК РФ.

В первой его редакции имелась статья 23 в том виде, в каком она есть и сейчас. Однако, в качестве отягчающего ответственность обстоятельства на тот момент рассматривалось привлечение к совершению преступления лиц, которые находятся в состоянии опьянения (статья 63). Иных упоминаний об этом признаке в УК РФ не содержалось.

Федеральным законом от 13.02.2009 № 20-ФЗ были внесены заметные изменения в статью 264 УК РФ. Состояние опьянение рассматривалось как квалифицирующий признак по частям 2, 4 и 6, наряду с последствием – по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (часть 2), по неосторожности смерть человека (часть 4) и повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц (часть 6) [31].

Федеральным законом от 21.10.2013 № 270-ФЗ в УК РФ была введена новая норма – часть 1.1 статьи 63 УК РФ, которая предусматривала, что суд, назначающий наказание, в зависимости от характера, степени общественной опасности преступления, обстоятельств совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ [32].

Федеральным законом от 03.07.2016 № 328-ФЗ в УК РФ «состояние опьянения» конкретизировано и рассматривалось как состояние, вызванное употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ, других одурманивающих веществ [28]. В целях применения статьи 264 УК РФ лицом, находящимся в состоянии опьянения, признавалось лицо в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, определяемый наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально

опасных психоактивных веществ, лицо, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования.

Таким образом, можно заключить, что отечественный законодатель на протяжении времени различно оценивал с точки зрения уголовного права значение состояния опьянения лица, совершившего преступления. Полагаем, что наиболее полно подход был сформулирован еще в Уложении 1845 года и его применением на практике, в советский период эти подходы были забыты, но, по существу, возрождены в действующем законодательстве, отражающем выявленные нами подходы.

1.3 Особенности правового регулирования уголовной ответственности за совершение преступлений в состоянии опьянения в зарубежных странах

В этом параграфе проанализируем отдельные примеры современного правового регулирования уголовной ответственности за совершение деяния в состоянии опьянения в некоторых зарубежных странах.

В первую очередь рассмотрим уголовное законодательство в СНГ, как более близкое к отечественной модели уголовного права.

Так, в Уголовном кодексе Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V общая норма об уголовной ответственности лиц в состоянии опьянения, в целом, созвучна с УК РФ, но использует более точное выражение «Лицо... не освобождается от уголовной ответственности» (статья 18). Состояние опьянения, по общему правилу, как и в УК РСФСР 1960 года, рассматривается как обстоятельство, что отягчает ответственность, но с оговоркой, что суд вправе в зависимости от характера правонарушения не признать это обстоятельство отягчающим (пункт 12 части 1 статьи 54). Транспортные преступления рассматривают это состояние как обязательный элемент состава преступления (статьи 345.1, 346, 358 и 466) [80].

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 127 общее положение (статья 27) аналогично УК РФ, а как отягчающее обстоятельство состояние опьянения рассматривается как в УК РК (статья 74) [78].

Статья 19 Уголовном кодексе Республики Узбекистан от 22.09.2014 № 2012-ХП имеет дополнение: «Такое состояние не может являться основанием для признания лица невменяемым». При этом в статье 56 УК используется несколько иная модель оценки отягчающих обстоятельств: суд вправе, в зависимости от характера преступления, не признать отягчающим любое из обстоятельств, предусмотренных в этой статье. Состояние опьянения рассматривается как обязательный признак только для состава о допуске к управлению, в качестве квалифицирующего не рассматривается ни в одном составе преступления [82].

Специфический подход отражен и в Уголовном кодексе Туркменистана от 12.06.1997 № 222-І. Так, в статье 22 (части 2) установлено, что причины опьянения, степень опьянения и его влияние на совершение преступления учитываются при назначении наказания [86].

В Уголовном кодексе Грузии от 22.07.1999 № 2287 не установлена общая норма об уголовной ответственности лиц, что совершили преступления в состоянии опьянения, но данное обстоятельство является квалифицирующим признаком транспортных преступлений (статьи 275 и 276). Вместе с тем, в статье 35 УК установлена иная норма: не освобождается от уголовной ответственности лицо, находившееся во время совершения преступления в состоянии ограниченной вменяемости, т.е. которое в силу психического заболевания не могло в полной мере сознавать фактический характер или противоправность своего деяния либо руководить им. Ограниченная вменяемость учитывается судом при назначении наказания [77].

Рассмотрим законодательство других стран ближнего зарубежья.

В Пенитенциарном кодексе Эстонской Республики от 06.06.2001, в статье 36 определено, что «состояние опьянения, вызванное умышленно или по неосторожности, не исключает вину». Состояние опьянения рассматривается как обязательный и квалифицирующий признак некоторых «транспортных» составов (статьи 422, 423.2, 424) [54].

В Уголовном кодексе Литовской Республики в статье 19 отмечено, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в случае, если оно находилось в состоянии опьянения против своей воли и вследствие нахождения в таком состоянии не могло в полной мере осознавать опасный характер своих действий или руководить ими. Так, в статье 59 к смягчающему уголовную ответственность обстоятельству отнесено совершение преступления в состоянии опьянения против воли лица [79].

В Уголовном кодексе Республики Польша в статье 31 указано, что положения о полной невменяемости (лицо вследствие душевной болезни, умственной отсталости или иного нарушения психической деятельности не мог во время совершения деяния сознавать его смысл, руководить поведением) или ограниченной вменяемости (способность осознавать значение своего деяния и руководить процессом существенно ограничена) не применяются, если преступник впал в состояние опьянения или опьянения, влекущее за собой исключение или ограничение вменяемости, которое он предвидел или мог предвидеть [81].

К примеру, Уголовный кодекс Чешской Республики [87] и Уголовный кодекс Словацкой Республики [84] не содержат указаний на состояние опьянения в положениях Общей части.

В Уголовном кодексе Турецкой Республики подход схож с приведенными выше.

Так, в частности, в статье 34 указано, что совершение преступления в результате принятия алкоголя или наркотиков по «временной причине» (вынужденно) или принудительно, при котором лицо не может осознать правового смысла и последствий совершаемого им деяния или способность

управлять своим поведением значительно снижена, не наказывается. Напротив, совершение лицом преступления в состоянии опьянения, вызванного добровольно, такие последствия не влечет [85].

Итак, мы отразили ряд подходов зарубежных законодателей к оценке состояния опьянения, которые показали, что, в целом, понимание категории «опьянения» едина, но юридико-техническая реализация механизмов учета этого состояния при уголовно-правовой оценке деяния различается.

Подводя итог исследованию в этой части, можно отметить, что в настоящей главе рассмотрены теоретические основы исследуемого понятия «состояния опьянения», квалификация данного состояния в качестве общественно вредного (опасного) и отражение в законодательства публичной оценки опьянения.

В дальнейшем исследованы историческое отечественное и современное отечественное и зарубежное уголовное законодательство. Через данный анализ мы увидели различные подходы установления особенностей уголовной ответственности за совершение преступных деяний в состоянии опьянения – и отразили как юридико-технические различия, так и различия в мнениях законодателей.

Глава 2 Опьянение и его уголовно-правовая характеристика

2.1 Опьянение и его значение для уголовного права

Как мы отметили в предыдущей главе настоящей бакалаврской работы, нахождение субъекта преступления в состоянии опьянения в исторической и современной модели уголовного законодательства (как отечественного, так и зарубежного) различным образом оценивается законодателем. Значение для уголовного права данного признака в науке и практике подвергается разным оценками и интерпретациям, что обусловлено как историческими факторами, так и стремлением к единообразию судебной практики.

Однако, из выводов, приведенных в предыдущей главе, можно сделать однозначное заключение: состояние опьянения субъекта преступления имеет существенное значение для уголовно-правовой оценки преступного деяния и общественной опасности содеянного, назначения виновному справедливого наказания (статья 6 УК РФ).

В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в пункте 1 отмечено, что определение характера общественной опасности совершенного деяния напрямую связано с установленными судом признаками состава преступления, и, соответственно, она определена законодателем в соответствующих нормах УК РФ.

Степень общественной опасности устанавливается в зависимости от обстоятельств, в том числе, способа совершения, обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание и относящиеся к совершенному преступлению. Учитываются при назначении справедливого наказания сведения о личности преступника, в том числе, состояние здоровья, поведение в быту [64].

Как отметил Б.А. Спасенников, алкоголь и иные опьяняющие вещества могут выступать своеобразными катализаторами совершения преступления, в случае, когда, например, на уровне сознания или подсознания у лица уже

сформировалось желание совершить преступление, однако для его осуществления нужен какой-то толчок. Именно таким может и выступить опьянение, которое в некотором роде ослабит эмоционально-волевую сферу человека, а потому он может реализовать свой умысел до конца. Автор подчеркнул, что в таком случае под влиянием состояния опьянения само намерение лица не изменяется. И в таком случае правоприменителю необходимо обратить внимание на опьянение, как фактор совершения преступления, поскольку иное противоречило бы целям наказания [70, с. 37].

С.А. Галактионов и А.В. Кулаков отметили, что основными факторами, которые обуславливают установление уголовной ответственности за деяния в состоянии опьянения, являются: повышенная общественная опасность лица в состоянии опьянения, совершенного им преступления (опьянение является фактором, провоцирующим противоправное поведение, формирует опасные свойства личности и преступления); распространенность тех преступлений, которые совершаются в состоянии опьянения [7, с. 32].

При этом, как справедливо отметила М.Г. Левандовская, признаки субъекта преступления, в т.ч. в состоянии опьянения, имеют три юридически значимых проявления: обязательны для определения преступления, когда речь идет об условии уголовной ответственности; как факультативные обстоятельства при дифференциации подлежащей применению нормы; как основания индивидуализации ответственности. Разнообразие комбинаций признаков специального субъекта является «рельефом» как определения, так и индивидуализации уголовной ответственности [21, с. 33].

Данная позиция в полной мере соответствует тексту УК РФ. Анализ его показывает, что состояние опьянения субъекта преступления упоминается в статьях 23, 63 (части 1.1), 263 (части 1.2, 2.1, 4), 264 (пункты «а» частей 2, 4 и б) и 264.1 УК РФ. Таким образом, применение УК РФ при оценке содеянного затрагивает как Общую часть, так и Особенную часть УК РФ.

Из перечисленных норм УК РФ усматривается, что уголовно-правовое значение состояния опьянения отражается в следующих направлениях:

- как основание отграничения лица как субъекта преступления от лица
 - невменяемого или имеющего психическое расстройство, не исключающее вменяемости (статья 23 УК РФ);
- как возможное отягчающее обстоятельство для тех составов преступлений, для коих опьянение не обязательный элемент состава преступления (часть 1.1 статьи 63 УК РФ);
- как обязательный элемент состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ и относящийся к субъекту преступления, то есть как отличительный признак специального субъекта (статья 264.1 УК РФ);
- как квалифицирующий признак преступления, предусмотренного в статье Особенной части УК РФ (части 1.2, 2.1 и 4 статьи 263, пункты «а» частей 2, 4 и 6 статьи 264 УК РФ).

Тем самым, состояние опьянения в УК РФ как характеристика субъекта преступления отражает как саму возможность привлечения лица к уголовной ответственности (как отрицающее невменяемость, как обязательный признак преступления), так и определяет основания более строгой уголовно-правовой оценки деяния (как квалифицирующий признак или как обстоятельство, отягчающее наказание). Применительно к составу преступления, состояние опьянения относится и к субъекту преступления (вменяемость, специальный признак) и к субъективной стороне (как фактор, отягчающий вину).

Следует согласиться с мнением Вторушиной Ю.С. о том, что в данный период развития уголовного законодательства состояние опьянения является обстоятельством, увеличивающим общественную опасность содеянного, хотя прямо это предусмотрено лишь в некоторых нормах, в том числе в статьях 264 и 264.1 УК РФ.

Автор отмечает, что такой подход законодателя объясним высокой опасностью взаимодействия системы «человек – алкоголь – автомобиль». В отношении иных составов преступлений, в которых этот признак не упоминается, принят более гибкий подход законодателя, заключающийся в

том, что в случае, если состояние опьянения при совершении деяния может быть установлено, то его учет в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, оставлено на волю судебного усмотрения [6, с. 72].

С другой стороны, наличие различных подходов к оценке порождает и соответствующую научную и практическую проблематику.

Анализ научных работ, затрагивающих вопрос интерпретации понятия «состояние опьянения» в УК РФ и его места в уголовном законе показывает, что единого подхода к оценке правового регулирования не имеется.

Большая часть авторов однозначно указывает, что существующие в УК РФ нормы находятся во внутриотраслевой коллизии, причиной которой стал избранный отечественным законодателем курс уголовной политики, в целях ужесточения ответственности за совершение ДТП в состоянии опьянения.

Так, А.В. Петрянин, Р.С. Куликов, Д.А. Неганов отметили наличие противоречий норм Общей части УК РФ об опьянении между собой и норм Особенной части [55, с. 71]. А.П. Бохан, С.Н. Чмырев и С.П. Бондарев в своей работе также отметили отсутствие согласованности и единства частей УК РФ в данном вопросе [4, с. 65]. Аналогично, М.А. Кириллов, Д.А. Неганов и В.В. Савельев отметили, что предусмотренная УК РФ категория «состояние опьянения» в науке и правоприменительной практике имеет три самостоятельных подхода к его оценке, исходя из тех норм, в которых оно используется. Авторы заключили, что этот подход недопустим и в целях соблюдения общих идей, закрепленных в общих принципах УК, интерпретация указанной категории требует выработки единообразного подхода [17, с. 134].

В целях более подробного исследования уголовно-правового значения состояния опьянения лица, совершившего преступление, далее мы обратимся к конкретным нормам УК РФ и их интерпретации и практики применения.

2.2 Особенности правового регулирования уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, в нормах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации

В предыдущем параграфе мы пришли к выводу о том, что применение УК РФ при оценке содеянного в состоянии опьянения затрагивает и Общую, и Особенную часть УК РФ. В Общей части УК РФ уголовно-правовой оценке данного состояния посвящены статья 23 и часть 1.1 статьи 63 УК РФ.

Проведем общий анализ данных норм.

В статье 23 УК РФ определено, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

По смыслу данной нормы, выявленному Конституционным Судом РФ, в числе прочего, в определении от 29.09.2020 № 1969-О, физиологическое опьянение не отнесено к состоянию невменяемости [47].

Как отметил Г.А. Есаков, действие положений статьи 23 УК РФ распространяется на все виды опьянения, за исключением патологического, которое рассматривается как временное психическое расстройство и, соответственно, может служить основанием для признания лица невменяемым. Кроме того, автор заключил, что степень опьянения не имеет правового значения, равно как и то, сохранило ли виновное лицо контроль за своими действиями. В то же время, необходимо установить, не было ли лицо введено в состояние глубокого опьянения (когда контроль за своими действиями был утрачен ввиду тяжести интоксикации организма) иным лицом в обманных целях. Соответственно, если лицо совершило преступление в состоянии глубокого опьянения, лишаящего его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий

(бездействия) либо руководить ими, оно не подлежит уголовной ответственности (часть 1 статьи 28 УК РФ). В этой ситуации применимы правила части 2 статьи 33 УК РФ, на основании которой исполнителем преступления признается, в том числе, лицо, которое совершило преступление путем использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности (возраста, невменяемость или иные случаи по УК РФ) [20, с. 86].

К примеру, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационном определении от 14.01.2016 № 3-О15-2 отклонила довод осужденного о том, что он в соответствии со статьей 23 УК РФ не подлежит уголовной ответственности. Суд заключил, что этот аргумент опровергается заключением судебно-психиатрической экспертизы, по которому во время совершения инкриминируемого ему деяния Б. не обнаруживал признаков временного психического расстройства либо же патологического аффекта. Оснований сомневаться в правильности выводов экспертов, как и оснований для назначения повторной экспертизы, о чем поставлен вопрос в жалобе Б. не имеется [15].

В другом деле Верховный Суд РФ прямо указал, что по заключению судебной психолого-психиатрической экспертизы Р. во время совершения деяний не обнаруживал признаков временного болезненного расстройства психической деятельности, находился в состоянии простого (то есть не патологического) опьянения, в связи с чем осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий и мог руководить ими [13].

Также Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в своем определении от 09.04.2015 № 67-АПУ15-10 отметила, что из показаний осужденного К., свидетелей, протокола медицинского освидетельствования, К. на момент совершения преступления находился в состоянии алкогольного опьянения. Вопреки утверждениям К., при производстве стационарной, комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы у него было установлено наличие эмоционально неустойчивого расстройства личности, осложненное синдромом зависимости от алкоголя. В заключении экспертов

указано, что установленные изменения не лишают К. способности осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий, а также руководить ими. В момент, относящийся к инкриминируемым деяниям, К. временного психического расстройства не обнаруживал, т.к. К. находился в состоянии алкогольной интоксикации (т.е. простом алкогольном опьянении). Индивидуально-психологические особенности нашли отражение в ситуации инкриминируемого деяния, однако существенного влияния на произвольную регуляцию поведения не оказали [1].

В противовес этим ситуациям следует также привести дело № 1-174/12 Кировского районного суда Самары, который постановлением от 14.06.2012 прекратил уголовное дело и преследование в отношении К., обвиняемого в совершении преступления по части 3 статьи 30, части 1 статьи 166 УК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления. Суд указал, что допрошенная в судебном заседании врач-нарколог показала, что из показаний подсудимого, потерпевшего и свидетелей, имеются основания предполагать, что К. во время совершения им деяния мог находиться в состоянии патологического опьянения. Поскольку подсудимый перенес черепно-мозговую травму, то на фоне употребления алкоголя у него могло развиваться подобное состояние, его параноидная форма, для которого характерны бред преследования, бред ревности, человек полностью дезориентирован. Врач-психиатр показала, что действительно можно предположить наличие у К. временного расстройства психической деятельности. Для уточнения характера расстройства проведена судебно-психиатрическая комиссионная экспертиза.

С учетом имеющихся доказательств и показаний специалистов, суд в постановлении заключил, что К. во время совершения деяния находился в состоянии временного, грубо выраженного психического расстройства в форме патологического алкогольного опьянения. В силу него К. вообще не мог осознавать фактический характер, общественную опасность действий и руководить ими, т.е. был невменяем [58].

Таким образом, можно заключить: решение вопроса в случае наличия у лица, совершившего деяния, запрещенного уголовным законом, состояния опьянения в момент его совершения, наличие или отсутствие вменяемости решается с учетом мнения специалистов, выводов в заключении судебной психолого-психиатрической экспертизы и иных фактических обстоятельств дела, в том числе показаний обвиняемого, свидетеля и потерпевшего. К существенным обстоятельствам относится отграничение простого опьянения и патологической его формы, индивидуально-психологические особенности лица, в том числе, наличие параноидальных состояний (бреда).

Далее, в части 1.1 статьи 63 УК РФ предусмотрено, что судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера, степени общественной опасности преступления, обстоятельств совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения.

Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что задача законодателя при криминализации того или иного влияния состоит в том, чтобы тщательно исследовать общественную опасность деяния, а также влияние на нее иных сопутствующих обстоятельств, в том числе времени, способа его совершения, формой вины, мотивом и так далее. Таким образом, законодатель должен учитывать как общую (типовую) оценку общественной опасности деяния, а также ее отягощение отдельными признаками преступления, и, соответственно, дифференцировать уголовную ответственность. Подобные выводы содержатся в постановлении от 25.04.2018 № 17-П [59], определении от 25.10.2018 № 2765-О [45].

На решение данных задач и направлена часть 1.1 статьи 63 УК РФ.

В пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъяснено, что состояние опьянения само по себе не является обстоятельством, отягчающим наказание,

а потому суд, признавая его таковым в отдельно взятом случае, должен указать мотивы такого решения [64].

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в своем определении от 02.12.2021 № 74-УД21-10-А5 дополнила следующее. Мотивы вывода суда об оценке состояния опьянения обвиняемого как обстоятельства, отягчающего наказание, могут быть основаны судом на оценке фактических обстоятельств совершенного преступления и (или) отдельных доказательств, которые свидетельствуют о том, что состояние опьянения в данном деле подпадает под действие части 1.1 статьи 63 УК РФ [52].

В частности, определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.11.2020 № 41-УД20-32-К4 из приговора суда первой инстанции исключено указание о признании отягчающим наказание обстоятельством по части 2 статьи 162 УК РФ совершение Д. преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя. Суд заключил, что суд, признавая совершение Д. преступления в состоянии опьянения как обстоятельством, отягчающего его наказание, надлежащим образом выводы не мотивировал, не указал, каким образом указанное состояние повлияло на его поведение при совершении преступления. При таких данных решение о признании отягчающим обстоятельством совершение разбойного нападения в состоянии опьянения нельзя признать обоснованным [51].

В другом деле Судебная коллегия отметила: «суд без должных к тому оснований и без приведения мотивов принятого решения признал в качестве отягчающего наказание обстоятельства для всех осужденных совершение указанных в приговоре преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя» [2].

Данный подход применяется и нижестоящими судами.

К примеру, определением от 04.10.2022 Шестого кассационного суда общей юрисдикции № 77-4853/2022 из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание о признании обстоятельством, отягчающим наказание, совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Как отметил суд кассационной инстанции, суд в приговоре сослался лишь на доказанность факта нахождения Г. в состоянии опьянения, однако не привел мотивов, на основании каких данных о характере и степени общественной опасности преступлений, обстоятельств совершения и личности виновного, состояние опьянения признано обстоятельством, отягчающим его наказание, что является существенным нарушением требований закона, повлиявшим на исход дела, на назначение осужденному справедливого наказания.

В частности, согласно протоколу судебного заседания, вопрос влияния алкогольного опьянения Г. на совершение им преступлений суд первой инстанции не выяснял. Данных, которые позволяли бы отнести состояние опьянения предопределяющим в имевших место событиях преступлений, из материалов дела не усматривается. Напротив, из показаний подсудимого в суде первой инстанции следует, что причиной причинения тяжких телесных повреждений Ш. послужили внезапно возникшие личные неприязненные отношения, вызванные ссорой с потерпевшим [53].

Однако и недостаточная мотивированность соответствующего вывода является основанием для исключения его из приговора, смягчения наказания. Так, в кассационном определении от 08.12.2022 Третьего кассационного суда общей юрисдикции № 77-3239/2022 указано, что суд не в полной мере учел данные требования закона. Так, признавая в качестве отягчающего наказание обстоятельства, опьянение, вызванное употреблением алкоголя, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, суд исходил исключительно из факта нахождения его в момент совершения преступления в состоянии опьянения и из заключения комиссии экспертов психиатров. В то же время, в описательно-мотивировочной части приговора суд не привел мотивов, по которым он пришел к выводу о том, что именно состояние опьянения, вызванное употреблением алкоголя, способствовало преступлению [16].

Выяснению судом, тем самым, подлежит вопрос о том, каким образом нахождение в состоянии опьянения повлияло на действия обвиняемого.

Данный вывод подтверждается судебной практикой (постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.11.2022 № 77-1837/2022) [65].

С точки зрения назначения наказания имеет значение и то, что в силу части 1 статьи 10 УК РФ положения части 1.1 статьи 63 УК РФ не имеют обратной силы и не могут быть применены при назначении осужденному наказания за преступление, совершенное до введения в действие указанной нормы. Данный правовой подход зафиксирован в пункте 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) [44].

Правильность определения наличия оснований для квалификации суду состояния опьянения как отягчающего наказание обстоятельства важна также и в той связи, что наличие отягчающего наказание обстоятельств, указанных в статье 63, исключает возможность изменения категории преступления на менее тяжкую. Такие разъяснения даны Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» [63].

Таким образом, следует заключить, что для квалификации состояния опьянения как отягчающего наказание обстоятельства необходимо учитывать характер, степень общественной опасности преступления, все обстоятельства совершения преступления, а также непосредственно личность виновного. Эта оценка проводится в отношении того, насколько совершение преступления в состоянии опьянения в совокупности с указанными обстоятельствами, влияет на общественную опасность деяния (кумулятивно, в общей совокупности), то есть каким образом нахождение в состоянии опьянения повлияло на действия обвиняемого, способствовало совершению преступления. Соответствующий вывод должен быть основан на фактических обстоятельствах совершенного преступления и (или) отдельных доказательствах, в том числе, заключении эксперта, и не может быть немотивированным.

Немотивированная оценка такого обстоятельства как отягчающего, по сути, является существенным нарушением процессуального и материального закона и является основанием для исключения данного вывода из приговора,

поскольку это нарушает принцип справедливости приговора. Таким образом, суд при дифференциации уголовной ответственности за конкретное деяние не вправе быть голословным и усиливать ответственность лишь на основании самого факта опьянения. Необходимо установить связь этого факта со всеми или некоторыми факторами, перечисленными выше.

2.3 Специфика установления уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации

Согласно Особенной части УК РФ, состояние опьянения как признак субъекта преступления может являться как обязательным элементом состава преступления (статья 264.1 УК РФ), так и квалифицирующим признаком (части 1.2, 2.1 и 4 статьи 263, пункты «а» частей 2, 4 и 6 статьи 264 УК РФ).

В примечании 2 к статье 264 УК РФ отмечено, что лицом в состоянии опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством:

Во-первых, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ.

В этом случае такое состояние определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений (КоАП РФ). Так, в статье 12.8 КоАП РФ определены конкретные показатели – 0,16 миллиграмма на литр выдыхаемого воздуха, или 0,3 и более грамма на литр крови.

Во-вторых, в случае наличия в организме этого лица наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ,

В-третьих, не выполнившее законного требования уполномоченного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законом.

В частности, в пункте 2.3.2 Правил дорожного движения РФ, которые утверждены постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 (далее – ПДД) определено, что водитель транспортного средства обязан по требованию должностных лиц, которые уполномочены на осуществление федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения, проходить:

В-четвертых, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения

В-пятых, медицинское освидетельствование на состояние опьянения [38].

Порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) введен в действие приказом Минздрава России от 18.12.2015 № 933н [37].

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» разъяснил следующее.

Факт употребления веществ, вызывающих опьянение, должен быть установлен по результатам освидетельствования, а наличие наркотических средств, психотропных веществ – химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, либо по результатам судебной экспертизы (пункт 10.1). Водитель, не выполнивший законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении освидетельствования признается в состоянии опьянения, если направление на медицинское освидетельствование осуществлялось правомерно и отказ от такого освидетельствования зафиксирован должностным лицом. Водитель, скрывшийся с места происшествия, может быть признан находящимся в этом состоянии, если после его задержания к моменту проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения или судебной экспертизы не

утрачена возможность установить нахождение лица в состоянии опьянения на момент управления транспортным средством (пункт 10.2) [62].

В данном случае признак субъекта – «состояние опьянения» несколько отличается от того, который применяется в общей части. В данном случае законодатель применяет конструкцию юридической фикции, под которой в отечественной науке (в частности, В.К. Бабаев) понимают несуществующее положение, признанное законодательством, существующим и ставшее в силу этого общеобязательным [3, с. 73]. Исследователи отмечают, что фикции выполняют функцию преодоления ситуации неопределенности или неизвестности [75, с. 10]. При этом в уголовном праве законодательные фикции вполне оправданны, их наличие в УК РФ необходимо, так как они усиливают предупредительный потенциал уголовно-правовых норм; правоприменительные фикции дают возможность судье по своему усмотрению либо же расширять реальность, либо ее сужать. Фикции как таковые создают искусственную правовую среду и, по мнению авторов, не в полной мере соответствуют такой цели наказания, как восстановление социальной справедливости [9, с. 41].

В настоящем случае законодатель в УК РФ, правоприменитель в лице Пленума Верховного Суда РФ в своем постановлении ввели две фикции:

- признание «состояния опьянения» в случае, если лицо не выполнило законное требования о прохождении освидетельствования на состояние опьянения;
- признание отсутствующим «состояния опьянения» в случае, если водитель скрылся с места происшествия, но ко дню освидетельствования на состояние опьянения или судебной экспертизы уже утрачена возможность установить нахождение лица в состоянии опьянения на момент управления транспортным средством.

При этом Конституционный суд в постановлении от 25.04.2018 № 17-П признал примечание 2 к статье 264 УК РФ не соответствующим Конституции

РФ в той мере, в какой ставит водителя, в том числе в состоянии опьянения, если совершило нарушение ПДД или эксплуатации транспортных средств, повлекшее тяжкие последствия, скрылось с места ДТП, в преимущественное положение – с точки зрения последствий своего поведения – по сравнению с водителями, которые остались на месте ДТП, и в отношении которых факт опьянения установлен либо которые не выполнили законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. В этой связи положения 264 УК РФ были дополнены квалифицирующим признаком, равным по оценке общественной опасности с опьянением – это то, что водитель оставил место совершения преступления [59].

Таким образом, вторая фикция, как неконституционная, фактически из уголовного закона была исключена.

Первая фикция также была предметом конституционного контроля. Конституционный Суд РФ отметил: обязанность лица, подозреваемого в нарушении ПДД, пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения не препятствует ему воспользоваться правом не свидетельствовать против себя самого; при этом отказ от прохождения медицинского освидетельствования не может быть признан свидетельствованием против себя в смысле статьи 51 Конституции РФ, так как освидетельствование – объективное медицинское процессуальное действие, в ходе которого подозреваемый не делает никаких заявлений. В связи с изложенным тот факт, что законодатель установил обязанность пройти освидетельствование, равно как и ответственность за ее несоблюдение и согласуется с требованиями международных документов. Законодательством регулируется обеспечение принципа, в силу которого никто не может отказаться или уклоняться от теста дыхания, анализа крови, медицинского освидетельствования [46].

Рассмотрим конкретные составы преступлений.

Статья 264.1 УК РФ включает в себя состояние опьянения как обязательный элемент состава преступления. Так, влечет уголовную ответственность управление автомобилем, трамваем либо другим

механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (часть 1) или же лицом, имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного частями 2, 4 и 6 статьи 264 кодекса либо этой статьей.

Таким образом, в этом случае, помимо состояния опьянения, субъект должен быть подвергнутым административному наказанию по части 1 или 3 статьи 12.8 или статье 12.26 КоАП РФ или иметь судимость по статье 264 (части 2, 4 и 6) или статье 264.1 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 58 разъяснил, что лицо может отвечать как одному из этих условий, так и их совокупности (пункт 10.3) [64].

Конституционный Суд РФ отметил, что судья при рассмотрении дела о преступлении, предусмотренном в статье 264.1 УК РФ, должен проверить законность привлечения подсудимого к административной ответственности, либо наличие соответствующей судимости, подтвержденной собранными по уголовному делу доказательствами, т.к. указанные признаки, характеризуют его как специальный субъект преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ, а не элемент состава. Уголовная ответственность лица в этом случае связана, в частности, с тем, что на момент совершения этого деяния оно было подвергнуто административному наказанию. Это не означает наступления уголовной ответственности за те ранее совершенные нарушения, за которые лицо уже было подвергнуто административному наказанию (определение от 27.06.2017 № 1410-О) [48].

В статьях 263, 264 УК РФ состояние опьянении виновного является квалифицирующим признаком состава.

Объективная сторона частей 1 и 1.1 статьи 263 включает деяние, т.е. нарушение правил безопасности движения, эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена, а также последствия – по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека и причинение крупного ущерба. Квалифицированные составы по частям 2, 4 и 6 включают в себя также признак состояния опьянения, а также последствия – причинение тяжкого вреда здоровью (часть 2), смерти одного (часть 4) либо же двух и более лиц (часть 6). Исходя из конструкции данной нормы, последствие в виде исключения причинения крупного ущерба, без вреда жизни и здоровью граждан не квалифицируется в связи с наличием состояния опьянения, т.е. не влечет увеличения общественной опасности. Причинение тяжкого вреда или смерти, при наличии опьянения, безусловно оценено законодателем как повышающее общественную опасность. При этом конструкция состава включает в себя двойную форму вины – умышленную в связи с нарушением правил, неосторожную – в связи с их последствием.

Квалификация по статье 264 УК РФ представляет собой целую систему составов. Так, объективная сторона по части 1 статьи 264 УК РФ включает в себя нарушение лицом, которое управляет механическим транспортным средством – ПДД или правил эксплуатации транспортных средств, а также последствие – причинение тяжкого вреда здоровью. Субъективная сторона включает, также как и в предыдущем случае – двойную форму вины, т.е. неосторожность по отношению к последствиям. По части 3 данной статьи последствия иные – смерть человека; по части 5 – смерть двух или более лиц. Состояние опьянения в указанном случае является как квалифицирующим (часть 2), так и особо квалифицирующим признаком (часть 4 и 6). Хотя, по сути, в самой статье 264 УК РФ не усматривается характер именно «особо квалифицирующего признака», но из конструкции это прямо следует. Так, в частности, в части 4 предусмотрена ответственность за нарушение ПДД либо правил эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека, если совершено лицом в состоянии опьянения. При этом,

само по себе нарушение, повлекшее смерть человека, в отсутствие признака опьянения и иных указанных в этой норме признаков, предусмотрена в части 3 статьи 264 УК РФ. Налицо нарушение юридической техники при создании данной нормы в целом.

Особым образом нам следует отразить, как учет признака «состояние опьянения» влияет на наказание. Так, если без учета признака опьянения эти преступления в виде максимального наказания предусматривают лишение свободы до 2 лет (часть 1, 1.1 статьи 263, часть 1 статьи 264), до 5 лет (часть 2 статьи 263, часть 3 статьи 264), до 7 лет (часть 3 статьи 263, часть 5 статьи 264), то с учетом данного признака – от 3 до 7 лет (часть 1.2 статьи 263, часть 2 статьи 264), от 5 до 12 лет (часть 2.1 статьи 263, часть 4 статьи 264), от 8 до 15 лет (часть 4 статьи 263, часть 6 статьи 264), то есть на 350%, 240%, 214%, или, иначе законодатель оценивает общественную опасность этих деяний при их совершении в состоянии опьянения в 2 – 3 раза строже. Следует отметить, что степень влияния на эту разницу опьянения падает в связи с увеличением тех общественно опасных последствий, предусмотренных данной нормой.

Как отмечает Н.Н. Кадырова, указание на состояние опьянения лица в отечественном уголовном законодательстве в нормах Особенной части УК РФ есть пример криминализации, направления уголовной политики, который объективно необходим с учетом того, что названные преступления связаны с источниками повышенной опасности [12, с. 28]. При этом она справедливо обратила внимание на то, что примечание 2 к статье 264 УК РФ не указывает на такой источник опьянения, как одурманивающее вещество.

На данное обстоятельство обращали внимание еще Б.А. Спасенников, С.Б. Спасенников в 2008 году. Они отметили, что состояние опьянения может наступить, в числе прочего, в результате произвольного употребления одурманивающих веществ, не относящихся к алкоголю или наркотикам. В этой связи в проектах статей 263, 264 УК РФ целесообразно сохранить родовое понятие «опьянение» без указания конкретного вещества. Кроме того, развитие химической науки может привести к созданию новых веществ,

вызывающих опьянение [71, с. 15]. Следует отметить, что актуальный Порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического, иного токсического) учитывает возможность нахождения и одурманивающих веществ (пункт 21).

С учетом действующей редакции УК РФ мы полагаем, что опьянение от одурманивающих веществ в связи с составами по статьям 263, 264 и 264.1 следует учитывать следующим образом. Во-первых, оно самостоятельно не влечет уголовной ответственности по статье 264.1 УК РФ, поскольку такой признак является обязательным элементом состава и с учетом примечания 2 не позволяет привлекать лиц за подобный вид опьянения «за рулем».

Кроме того, во-вторых, применительно к статьям 263 и 264, такой вид опьянения не является квалифицирующим признаком к общим составам транспортных преступлений (часть 1, 1.1, 2, 3 статьи 263 и части 1, 3, 5 статьи 264 УК РФ), а наличие опьянения учитывается в связи с положением части 1.1 статьи 63 УК РФ как отягчающее наказание обстоятельство, при наличии достаточных оснований к этому.

По итогу рассмотрения можно заключить, что трактовка «состояния опьянения» в Особенной части УК РФ существенно отличается. Во-первых, уголовно-правовая оценка «состояния опьянения» с точки зрения наказания более выражена и точно определена, поскольку этот признак входит в состав преступления в качестве обязательного, квалифицирующего признака, и их учет не находится в рамках судебного усмотрения, как, к примеру, в статье 63 УК РФ. Во-вторых, само понятие «опьянения» в данном случае усложнено как наличием юридической фикции в случае отказа от освидетельствования, а также исключением из списка источников «опьянения» одурманивающих веществ. Такой подход обусловлен спецификой тех составов, в которых это состояние учитывается как элемент состава – их повышенной общественной опасностью, связанной с использованием источника повышенной опасности (транспортных средства различного вида), так и существенным влиянием на процесс движения транспортного средства состояния опьянения.

Глава 3 Современное состояние судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершенных в состоянии опьянения

3.1 Судебная статистика по уголовным делам о преступлениях, совершенных в состоянии опьянения: основные показатели, динамика

Такой признак субъекта преступления как состояние опьянения, как мы отметили в предыдущей главе, в УК РФ находит оценку как в нормах Общей части, так и в Особенной части УК РФ. По данной причине, преступления, которые совершаются в состоянии опьянения, не ограничены исключительно теми составами, для которых этот признак в составе преступления является обязательным либо же квалифицирующим. В частности, мы выяснили, что опьянение субъекта преступления, может, при наличии оснований, оценено в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

В этой связи любое преступление, по существу, может быть совершено в указанном состоянии, даже если оно не является элементом состава. Таким образом, исследованию подлежит судебная статистика распространенности таких деяний, которая позволяет нам оценить общественную опасность этого признака, его характерность для тех или иных составов с тем, чтобы оценить и предложить направления развития уголовной политики в этой сфере при криминализации тех или иных деяний.

Вообще, «распространенность» преступлений, по существу, является одним из принципов криминализации; «распространенность» может быть и основанием и для усиления уже установленной уголовной ответственности [5, с. 98]. Она рассматривается и как элемент криминалистической характеристики тех или иных преступлений, поскольку отражает структуру преступности.

Для исследования исследуемого признака в уголовных делах, следует обратиться к судебной статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

В первую очередь, нужно выделить долю преступлений, совершаемых в состоянии опьянения из общего числа преступлений.

Статистика показывает, что доля преступлений в общем числе, которые совершается в состоянии опьянения, составляет в 2018 году – 32,16% (211678 из 658291), в 2019 году – 30,67% (183520 из 598207), в 2020 году – 31,97% (166574 из 530998), в 2021 году – 28,34% (160297 из 565523).

Данные судебной статистики показывают, что четыре наиболее крупные группы преступлений более характерны для их совершения в состоянии опьянения – это преступления против жизни и здоровья (глава 16 УК РФ), собственности (глава 21 УК РФ), транспортные (глава 27 УК РФ) и преступления против порядка управления (глава 32 УК РФ), которые в совокупности составляют в 2018 году – 92,37% всех преступлений в состоянии опьянения, в 2019 году – 92,77%, в 2020 году – 93,39%, в 2021 году – 93,8%. Таким образом, именно эти преступления в большей мере могут быть обусловлены указанным нами состоянием опьянения. Особым образом следует отметить устойчивость всех статистических показателей с 2018 по 2021 год.

Среди составов преступлений, которые совершаются в состоянии опьянения, наиболее распространены следующие: 264.1 УК РФ, то есть управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию, имеющим судимости – 54250, 33,84%; 158 УК РФ, то есть кража – 30070, 18,76%; 119 УК РФ, то есть угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – 11072, 6,91%; 111 УК РФ, то есть умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 10285, 6,42%.

В пределах от 1 до 5% от всех преступлений также можно выделить составы – 115 УК, умышленное причинение легкого вреда здоровью (3,77%), 161 УК, грабеж (3,64%), 318 УК РФ, или применение насилия в отношении

представителя власти (3,18%), 319 УК РФ, или оскорбление представителя власти (3,13%), 105 УК РФ, убийство (2,26%), 166 УК РФ, угон (2,25%), 112 УК РФ, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (2,23%) и 264 УК РФ, нарушение ПДД и эксплуатации транспортных средств (1,38%).

Рассмотрим более подробно составы по статьям 111, 119 и 158 УК РФ на предмет того, как фиксировалось состояние опьянения. Согласно данным судебной статистики, из преступлений по статье 111 УК РФ 62,76% были совершены в состоянии опьянения, по статье 119 – 67,77%, по статье 158 УК РФ – только 20,23%. Можно заключить, что для преступлений против жизни и здоровья человека состояние опьянения виновного более характерно.

В целом, из 63 532 осужденных в 2021 году по статьям главы 16 УК РФ, 51 848 человек были в состоянии опьянения, или 81,61% случаев.

Обратимся подробно к составам этой группы: Преступления по статьям 105, 111, 115, 116.1 и 119 УК РФ чаще совершаются в состоянии опьянения (от 57 до 68% случаев). С нашей точки зрения, это свидетельствует о необходимости в эти нормы включить признак опьянения, как квалифицирующий.

В завершении остановимся на структуре видов опьянения: 97,57% от всех случаев совершения преступления в состоянии опьянения были связаны с употреблением алкоголя, 1,71% – наркотиков, а остальные 0,72% – иные виды опьянения [72].

3.2 Проблемы судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершенных в состоянии опьянения

В настоящем параграфе мы остановимся на одной из главных проблем практики, связанной с квалификацией состояния опьянения по уголовным делам – это применение части 1.1 статьи 63 УК РФ судами. Ранее мы сделали вывод о том, что для квалификации состояния опьянения как отягчающего обстоятельства необходимо учитывать характер, степень общественной

опасности преступления, обстоятельства дела, личность виновного. Данная оценка проводится в отношении того, насколько совершение преступления в состоянии опьянения в совокупности с указанными обстоятельствами, влияет на общественную опасность деяния (кумулятивно, в общей совокупности), то есть каким образом нахождение в состоянии опьянения повлияло на действия обвиняемого, способствовало совершению преступления. Соответствующий вывод должен быть основан на фактических обстоятельствах совершенного преступления и (или) отдельных доказательствах, в том числе, заключении эксперта, и не может быть немотивированным.

Немотивированная оценка такого обстоятельства как отягчающего, по сути, является существенным нарушением процессуального и материального закона и является основанием для исключения данного вывода из приговора, поскольку это нарушает принцип справедливости приговора. Таким образом, суд при дифференциации уголовной ответственности за конкретное деяние не вправе быть голословным и усиливать ответственность лишь на основании самого факта опьянения. Необходимо установить связь этого факта со всеми или некоторыми факторами, перечисленными выше.

Рассмотрим примеры изменения и отмены приговоров в кассационном порядке в 2022 году по указанному основанию.

Так, постановлением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.12.2022 № 77-6468/2022 исключено указание о признании отягчающим обстоятельством совершение деяния в состоянии опьянения, а назначенное наказание смягчено. Кассационный суд заключил, что признавая совершение Ш. преступления по части 1 статьи 119 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности), в состоянии опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание, мировой судья надлежащим образом свои выводы не мотивировал, не указал, каким образом указанное состояние повлияло на его поведение при совершении преступления. Из приговора усматривается, что такое состояние в момент совершения преступления у Ш. установлено не было [61].

В постановлении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.11.2022 № 77-5184/2022 указано, что вопреки этим требованиям закона, суд, признавая совершение К. преступления в состоянии алкогольного опьянения как обстоятельства, отягчающего его наказание, по преступлению, предусмотренному статьей 319 УК РФ, имевшему место 5 апреля 2021 года в 14 часов 55 минут, не признал совершение преступления в том же состоянии в качестве обстоятельства, отягчающего его наказание, по преступлению, предусмотренному статьей 158.1 УК РФ, имевшему место также 5 апреля 2021 года в 14 часов 46 минут в том же месте, чем допустил противоречия в выводах суда при назначении К. наказания за данные преступления [60].

В определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.08.2022 № 77-3809/2022 отмечено, что в приговоре в отношении Р. содержится лишь вывод суда о том, что обстоятельством, отягчающим его наказание, является совершение преступления в состоянии опьянения, также приводятся ссылки на листы дела, на которых содержатся показания самого осужденного и свидетелей о том, что в день совершения преступления он употреблял спиртные напитки. Какие-либо указания на степень опьянения Р., на влияние состояния опьянения на его поведение в целом и при совершении указанного в приговоре преступления в приговоре отсутствуют [50].

В определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.07.2022 № 77-3433/2022 указано, что ссылки на влияние состояния опьянения на поведение А. в целом, при совершении указанного в приговоре преступления в приговоре отсутствуют. При этом в приговоре приведены данные о том, что осужденный давал показания о том, что переживал разлуку со своей бывшей сожительницей, которая ушла к потерпевшему, с сыном, что также подтверждается показаниями свидетелей по делу. Приведенные данные могут свидетельствовать о том, что преступление было совершено А. на почве личных неприязненных отношений к потерпевшему, в связи с чем обусловленность преступления состоянием опьянения вызывает сомнение, однако это обстоятельство не получило должной оценки со стороны суда [49].

В постановлении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.10.2022 № 77-3756/2022 отмечено, что из приговора следует, что описание преступного деяния, признанного судом доказанным, не содержит указания о совершении К. кражи в состоянии опьянения. Не содержится такой вывод и в предъявленном ему обвинении [57].

Кроме того, например, в определении Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.10.2022 № 77-1786/2022 указано, что, признавая совершение преступления в состоянии опьянения ввиду употребления наркотических средств, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, суд указал, что это подтверждается показаниями потерпевшего, согласно которым подсудимый употребил наркотическое средство путем втягивания через носовую полость, находясь в конкретный день в салоне автомашины. По мнению суда, употребление средства повлияло на агрессивное поведение М. в указанный день, и имеется причинная связь между нахождением последнего в состоянии наркотического опьянения и совершенным противоправным деянием в отношении потерпевшего.

Между тем, согласно установленным обстоятельствам, преступление М. совершено в период времени, носило продолжительный характер. В этой связи употребление единожды как отягчающее обстоятельства не может быть применимым ко всему периоду совершения преступного деяния [14].

Приведенные примеры показывают, что существенное значение также имеет, в том числе, и факт нахождения в состоянии опьянения в момент совершения преступления, подтвержденный надлежащими доказательствами, степень опьянения, наличие либо отсутствие иных побуждающих мотивов, что могли обусловить противоправное поведения истца. Недопустима, при наличии в одном или нескольких действиях в короткий период времени, ряда преступлений, различная оценка состояния опьянения по отношению к этим составам.

Таким образом, полагаем необходимым сделать по результатам работы следующие предложения:

- рассмотреть вопрос о дополнении статей 105, 111, 115, 116.1 и 119 УК РФ квалифицирующим признаком нахождение виновного в состоянии опьянения;
- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» дополнить пунктом 31.1 следующего содержания:

«31.1. Для признания судом состояния опьянения лица, совершившего преступление, в качестве отягчающего наказание обстоятельства необходимо учитывать характер и степень общественной опасности содеянного, все фактические обстоятельства совершения преступления и личность виновного. Суду следует установить, насколько совершение преступления в состоянии опьянения влияет на общественную опасность деяния, действия и поведение обвиняемого, как это способствовало совершению преступления. При этом следует давать оценку всей совокупности имеющихся в деле доказательств, отдельным доказательствам (заключение эксперта, показания). Судам нужно проверять, действительно ли подсудимый при совершении преступления находился в состоянии опьянения, установить его степень, а также проверить наличие (отсутствие) у него иных побуждающих мотивов, которые могли бы обусловить противоправное поведение истца (личная неприязнь и т.д.). При наличии нескольких инкриминируемых подсудимому деяний, обстоятельство совершения преступления в состоянии опьянения не может получить разную оценку как обстоятельство, отягчающее наказание, без наличия на то веских причин и мотивов.».

Заключение

В настоящей работе исследован вопрос об уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения.

Сделаны выводы о том, что состояние опьянения находит, как правило, негативную оценку законодателя и является правонарушением (трудовым, административным, уголовным), влекущим за собой соответствующий вид юридической ответственности, отвечающей уровню общественной вредности деяния. Это обусловлено теми негативными последствиями, которые влечет такое состояние для человека, изменяя его поведение.

Применительно к уголовному закону, отечественный законодатель на протяжении времени различно оценивал с точки зрения уголовного права значение состояния опьянения лица, совершившего преступления. Полагаем, что наиболее полно подход к оценке этого состояния сформулирован еще в Уложении 1845 года и его применением на практике; в советский период эти подходы не применялись и по существу были возрождены в действующем законодательстве.

В зарубежном уголовном законодательстве понимание и уголовно-правовая оценка категории «опьянения», как правило, едина, но юридико-техническая реализация механизмов учета и оценки данного состояния при назначении наказания за совершенное преступление различается.

В современном отечественном законодательстве состояние опьянения имеет четыре самостоятельных значения: как основание отграничения лица как субъекта преступления от невменяемого лица (статья 23 УК РФ), как отягчающее ответственность обстоятельство для тех составов преступлений, для коих опьянение не является элементом состава преступления (часть 1.1 статьи 63 УК РФ), обязательный элемент некоторых составов преступления, предусмотренных Особенной частью УК РФ и относящийся к специальному субъекту преступления (статья 264.1 УК РФ), как квалифицирующий признак

преступления, предусмотренного в статье Особенной части УК РФ (части 1.2, 2.1 и 4 статьи 263, пункты «а» частей 2, 4 и 6 статьи 264 УК РФ).

Тем самым, состояние опьянения в УК РФ как характеристика субъекта преступления отражает как саму возможность привлечения лица к уголовной ответственности, так и определяет основания более строгой оценки деяния. Применительно к составу преступления, состояние опьянения относится и к субъекту преступления, и к субъективной стороне состава.

Анализ статистических показателей состояния судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершенных в состоянии опьянения, показал, что часто это состояние характеризует преступления против жизни и здоровья, собственности, порядка управления и транспортные преступления. Среди них наиболее частыми являются управление транспортным средством в состоянии опьянения (264.1 УК РФ), кражи (статья 158 УК РФ), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (статья 119 УК РФ) или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111 УК РФ). При этом для наиболее часто встречающихся в судебной практике видов преступлений против жизни и здоровья состояние опьянение характерно для более половины деяний, что обуславливает необходимость изучения вопроса о криминализации этого вида преступлений путем дополнения норм главы 16 УК РФ квалифицирующим признаком – совершение в состоянии опьянения. Структура видов состояния опьянения, в которых совершаются преступления, указала на то, что наиболее часто это алкогольное опьянение.

Исследование судебной практики показывает – наиболее проблемным вопросом является применение части 1.1 статьи 63 УК РФ, в связи с чем, мы, с учетом примеров из судебной практики, разъяснений высших судебных инстанций, сформулировали дополнительные разъяснения, предложенные для включения в постановление Пленума Верховного Суда РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.04.2015 № 67-АПУ15-10 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 32-АПУ17-19сп // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Фикции в уголовной политике // Журнал российского права. 2023. № 2. С. 72-87.
4. Бохан А.П., Чмырев С.Н., Бондарев С.П. О согласованности понятия «состояние опьянения» в Общей и Особенной частях Уголовного кодекса Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 7. С. 63-65.
5. Власов И.С. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. – М. : ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2018. 278 с.
6. Вторушина Ю.С. Состояние опьянения в системе норм Общей и Особенной частей УК РФ // Сибирский юридический вестник. 2018. № 2. С. 71 – 75.
7. Галактионов С.А., Кулаков А.В. Социальная обусловленность уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 30 – 37.
8. Гребеньков А.А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2009. 31 с.
9. Зотов Д.В. Фикции и фиктивность в уголовно-процессуальном праве // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 41-43.

10. Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности : Учебное пособие. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. 224 с

11. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Т.1. М., 2002. 384 с.

12. Кадырова Н.Н. К вопросу о состоянии опьянения в уголовном праве // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Право. 2021. Том 6. № 4. С. 27-31.

13. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2009 № 45-О09-106 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

14. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.10.2022 № 77-1786/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

15. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.01.2016 № 3-О15-2 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

16. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 08.12.2022 № 77-3239/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

17. Кириллов М.А., Неганов Д.А., Савельев В.В. Оценочные признаки в уголовном законодательстве: вопросы теории и практики // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 1 (39). С. 131-134.

18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195 (ред. от 28.02.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

19. Козаренко Ю.И. Состояние опьянения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореферат ... диссертации кандидата юридически наук. Нижний Новгород, 2014. 33 с.

20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 736 с.

21. Левандовская М.Г. Уголовно-правовое значение состояния опьянения // Вестник Академии права и управления. 2020. № 1 (58). С. 32-36.

22. МКБ 10 - Международная классификация болезней 10-го пересмотра [Электронный ресурс]. URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4048> (дата обращения 14.03.2023).

23. О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 10.12.1995 № 196 (ред. от 29.11.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК от 01.06.1922 (утратил силу) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК от 22.11.1926 (утратил силу) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР [Электронный ресурс] : Указ Президиума ВС РСФСР от 30.11.1972 «» (утратил силу) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : Указ Президиума ВС РСФСР от 14.11.1969 (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 47. Ст. 1361.

28. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части конкретизации понятия «состояние опьянения» [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 03.07.2016 № 328 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-

процессуальный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : Закон Российской Федерации от 24.12.1992 № 4217-1 (утратил силу) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР [Электронный ресурс] : Указ Президиума ВС РСФСР от 01.10.1985 № 1524-XI (утратил силу) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 13.02.2009 № 20 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 21.10.2013 № 270 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 22.11.1995 № 171 (ред. от 29.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма [Электронный ресурс] : Указ Президиума ВС РСФСР от 19.06.1972 «о» (утратил силу) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. О наркотических средствах и психотропных веществах [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3 (ред. от 29.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) [Электронный ресурс] : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 11.02.2003 № 10/н

Федерации от 18.12.2015 № 933н // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. О Правилах дорожного движения [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 24.10.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

40. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

41. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 (утратил силу) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Об ограничении оборота закиси азота в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 29.12.2020 № 472 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

43. Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» [Электронный ресурс]: Закон РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

44. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) (утвержден. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

45. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.10.2018 № 2765-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Довгия Николая Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой.1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

46. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.09.2017 № 2173-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рарова Ивана Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

47. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 1969-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ивенского Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, пунктом 3 статьи 196 и частью первой статьи 199 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

48. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1410-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Авраменко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

49. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.07.2022 № 77-3433/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

50. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.08.2022 № 77-3809/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

51. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.11.2020 № 41-УД20-32-К4 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

52. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.12.2021 № 74-УД21-10-А5 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

53. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 04.10.2022 № 77-4853/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

54. Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики (karistuseadustik) от 06.06.2001 (ред. от 01.11.2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.juristaitab.ee/> (дата обращения 15.03.2023).

55. Петрянин А.В., Куликов Р.С., Неганов Д.А. Вопросы эффективности и соотношения некоторых курсов современной уголовной политики: доктринально-прикладные аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 4 (52). С. 70-74.

56. Покровский В.И. Энциклопедический словарь медицинских терминов. М.: Медицина, 2001. 969 с.

57. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.10.2022 № 77-3756/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

58. Постановление Кировского районного суда города Самары от 14.06.2012 по делу № 1-174/12 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

59. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2018 № 17-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

60. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.11.2022 № 77-5184/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

61. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.12.2022 № 77-6468/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

62. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (ред. от 24.05.2016) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

63. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15

Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

64. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (ред. от 18.12.2018) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

65. Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.11.2022 № 77-1837/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

66. Правда Русская / под общ. ред. Б.Д. Грекова. - Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. Том 1. 506 с.

67. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. Москва: Ист.-филол. факультет Имп. Моск. ун-та, 1907. 196 с.

68. Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Определение понятия «опьянение» в уголовном праве // Уголовное право. 2007. № 4. С. 67-71.

69. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 33-40.

70. Спасенников Б.А. Состояние опьянения как обстоятельство, отягчающее наказание // Мировой судья. 2014. № 11. С. 34-39.

71. Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. К проектам федеральных законов о внесении изменений в ст. ст. 63, 263, 264 Уголовного кодекса Российской Федерации // Мировой судья. 2008. № 11. С. 13-17.

72. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 17.03.2023).

73. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1904. 1122 с.

74. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 7-е изд., пересм. и доп. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1892. 796 с.

75. Точилова Т.М. Влияние фикций в гражданском процессе на законность и обоснованность судебного решения // Мировой судья. 2011. № 3. С. 10-12.

76. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 30.12.2001 № 197 (ред. от 19.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

77. Уголовный кодекс Грузии от 22.07.1999 № 2287 (ред. от 04.11.2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=242> (дата обращения 15.03.2023).

78. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 127 (ред. от 09.08.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения 15.03.2023).

79. Уголовный кодекс Литовской Республики (Baudžiamasis kodeksas) от 26.09.2000 № VIII-1968 (в ред. 01.01.2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.111555> (дата обращения 15.03.2023).

80. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (ред. от 07.03.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения 15.03.2023).

81. Уголовный кодекс Республики Польша (Kodeks Karny) от 06.06.1997 (ред. на 2022 год) [Электронный ресурс]. URL: <https://arslege.pl/kodeks-karny/k1/> (дата обращения 15.03.2023).

82. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.2014 № 2012-XII (ред. от 19.10.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения 15.03.2023).

83. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63 (ред. от 29.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

84. Уголовный кодекс Словацкой Республики (Trestný zákon) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonypreludi.sk/zz/2005-300> (дата обращения 15.03.2023).

85. Уголовный кодекс Турецкой Республики (Türk ceza kanunu) от 26.09.2004 № 5237 (ред. от 12.04.2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.5237.pdf> (дата обращения 15.03.2023).

86. Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 № 222-I (ред. от 17.03.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286 (дата обращения 15.03.2023).

87. Уголовный кодекс Чешской Республики (Zákon trestní) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2009-40> (дата обращения 15.03.2023).